КАЗНАЧЕЙ СОВДЕПА

«Кузнецкий рабочий» в нынешнем году 70-летия Великого Октября уже публиковал работы В. П. Девятиярова — бывшего преподавателя истории, партийного работника, с выходом на пенсию активно занявшегося краеведением. Работая с архивными документами, собрав воспоминания местных старожилов, недавно В. П. Девятияров подготовил новую публикацию. В ней содержатся ранее неизвестные биографические сведения о казначее Кузнецкого Совдепа К. И. Талдыкине, зверски убитом врагами революции.

Примерно в 1909—1910 годах летом в Кузедеевскую волость Кузнецкого уезда приехали несколько семей переселенцев из Воронежской губернии. Расселились в селе Кузедеевском и ближайших деревнях и выселках. В числе прибывших были три брата Талдыкиных: Иван-старший, Константин (1888 года рождения) и Иван-младший.

Константин в первое время занимался батрачить в зажиточные семьи. Но вскоре его назначили на должность наемного писаря в Кузедеевское волостное правление. Общительного, обходительного с людьми, К. И. Талдыкина как своего, «рассейского» крестьяне-переселенцы избрали ходоком к крестьянскому начальнику участка в село Тогул: хлопотать о пособиях на обзаведение и документах для отвода земельных наделов. В результате стараний Константина Ивановича крестьяне получили ссуды, земельные наделы и остались жить в своих поселках (сыновья и внуки их по сей день живут и трудятся в совхозе «Кузедеевский»).

С 1911 до весны 1913 года Константин Иванович продолжал работать писарем. Но как-то из Кузнецка приехало уездное крестьянское начальство. Кузедеевским волостным писарем назначили своего человека. В связи с этим К. И. Талдыкин был уволен и поступил работать в Кузедеевское лесничество. Трое лесничих ежедневно верхом на лошадях выезжали по своим лесоучасткам. Под их началом прорубались просеки.

К этому времени К. И. Талдыкин купил себе небольшую избу в селе Кузедеевском. Невзрачная она была, но своя. Ей радовались, мечтая о будущей хорошей жизни. Кстати сказать, все трое братьев Талдыкиных мечтали заработать денег и переехать жить в Кузнецк.

В 1913 году в семье К. И. Талдыкина родился сын Василий, прибавилось радостей и забот...

После начала первой мировой войны вместе с другими были мобилизованы в царскую армию Константин Иванович и его младший брат Иван. Из Кузедеевского до Кузнецка и дальше до Томска провожала братьев Талдыкиных Марфа Елизаровна, жена Константина, будучи беременной вторым ребенком.

Константин Иванович из Томска просился на фронт. Но его, как младшего унтер-офицера, оставили при части — обучать военному делу вновь и вновь мобилизуемых новобранцев. Именно в это время он сфотографировался, и многим известен его портрет в армейской фуражке и гимнастерке, при погонах с тремя лычками.

Младшего Ивана Талдыкина вскоре из Томска с маршевой ротой отправили на фронт. От него не было получено никаких известий. Наверное, он погиб.

Позднее был отправлен на фронт и старший брат И. И. Талдыкин, который в 1916 году, будучи тяжело раненым, возвратился в свою семью...

После установления Советской власти в России молодая республика нуждалась в мире. Советское правительство 3 марта 1918 года заключило с Германией Брестский мир.

Как рассказывает Марфа Елизаровна, именно в период переговоров о мире, в начале 1918 года из Томска в Кузедеево возвратился со службы ее Константин Иванович. Возвратился уже большевиком и домой привез полный чемодан литературы. А в семье росли два мальчика...

Не прошло и месяца после возвращения домой К. И. Талдыкина, как под руководством кузнецких большевистских агитаторов, прибывших в село Кузедеевское, здесь провели собрание. Избрали двух делегатов на Кузнецкий уездный крестьянский съезд Советов, который проводился в марте 1918 года. В числе избранных были Константин Иванович Талдыкин и Никифор Петрович Конов. Избранный на съезде в состав президиума исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Совдеп), К. И. Талдыкин был назначен казначеем Совдепа. Занятый работой, он так и не сумел выбрать время, чтобы съездить в Кузедеевское к семье.

* * *

Из протоколов заседаний Кузнецкого уездного съезда крестьянских депутатов (так в архивах именуется этот съезд), открывшегося 12 марта 1918 года, известно, что в ходе заседаний съезда, уже 14 марта, в связи с обсуждением продовольственного вопроса К. И. Талдыкин в числе одиннадцати других делегатов (Вабич, Фадеев, Горюнов, Булычев, Талдыкин, Петраченко, Лавренов, Калинин, Журинков, Окунев и Сороковых) был избран в комиссию «для детальной разработки продовольственного вопроса». Комиссия выработала резолюцию по продовольственному вопросу, которая полностью, лишь с некоторыми исправлениями, была принята съездом 18 марта 1918 года. В ней местные Советы обязывались немедленно «взять весь хлеб на учет, сделать точное распределение по числу едоков с исчислениями на обсеменение полей».

Нормы устанавливались дифференцированно для жителей сел и деревень, рабочих фабрично-заводских предприятий, железных дорог, рудников и приисков, не занимающихся физическим трудом и так далее. У каждого домохозяина весь излишний хлеб подлежал «реквизиции для распространения между неимущим классом по установленной норме». Ввиду сильно развитой спекуляции были установлены твердые цены на зерно, мясо, рыбу, жиры, скот, дрова. Местные сельские и волостные Советы обязывались «сообщить об излишке и недостатке хлеба уездному Совдепу, а излишний хлеб немедленно сдать в ссыпные продовольственные пункты». Из продовольственных пунктов хлеб распределялся «между неимущим классом уезда и по снабжению войсковых частей армии, а также для голодающей европейской России». Без разрешения местных Советов никто не имел права производить продажу сельскохозяйственных животных,а также их убой. Была определена оплата труда на сельскохозяйственных работах мужчин, женщин, мальчиков-подростков.

В постановлении было также записано: «принять самые строжайшие меры к прекращению выгонки самогонки и уничтожению самогонных аппаратов. Виновные, пойманные на продаже самогонки, и уличенные в таковой по явным доказательствам, штрафуются от 30 до 100 рублей с уплатой в семидневный срок, по истечении срока — конфискуется имущество в общенародное достояние, а несамостоятельных — передавать народному суду и отправлять на рудники на общегосударственные работы».

Принятое съездом постановление по продовольственному вопросу, а также резолюции по сельскому хозяйству, о земле и лесопользовании, о кооперации и другие стали основой политики, проводимой в деревне Совдепом.

Во исполнение решений съезда уже 30 апреля 1918 года Кузнецким уездным Совдепом из очередной партии в 15 тысяч пудов закупленного на Алтае семенного хлеба были выделены один вагон Стрелынинской волости, два вагона — Титовской волости и один вагон — Кольчугинской, крестьяне которых были наиболее нуждались.

В протоколах съезда при обсуждении других вопросов повестки дня более нет упоминаний о К. И. Талдыкине. И только в последний день съезда, 22 марта 1918 года, при выборах исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Кузнецкого уезда К. И. Талдыкин большинством голосов, из 113 участвующих в голосовании при шести воздержавшихся, был избран в состав исполкома в числе других 33-х человек. В этот же день на заседании исполкома его избрали в состав президиума исполкома и утвердили казначеем.

Быть казначеем уездного Совдепа в то время означало не только хранить денежные суммы и ценности, выдавать их по соответствующим документам, но главное—изыскивать пути, чтобы не пустовал специальный счет Совдепа, открытый при Кузнецком казначействе. Константин Иванович Талдыкин, вступив в должность, с головой ушел в свою нелегкую работу.

Как член исполкома, он дважды в неделю участвовал в пленарных заседаниях, рассматривая важнейшие проблемы экономического и хозяйственного строительства, вопросы о кадрах, о борьбе с разрухой и голодом, с контрреволюцией, об изыскании финансов и так далее. Пленарные заседания Совдепа проводились всегда только после работы и заканчивались зачастую к 2 часам ночи. Согласно протоколам исполкома Совдепа, только в апреле 1918 года проведено 15 пленарных заседаний. Кроме этого, проводились заседания президиума, протоколов которого, к сожалению, не сохранилось.

Как казначей, К. И. Талдыкин принял от упраздненной съездом бывшей Кузнецкой уездной земской управы совершенно опустевшую кассу. В наличии оставалось около четырех тысяч рублей. Исполкому Совдепа, его казначею и финансовому отделу с первых дней пришлось изыскивать средства: нужно было выплачивать зарплату учителям города и деревень всего уезда, врачам и другим медицинским работникам, работникам лесничества, красногвардейцам и, наконец, руководящему аппарату Совдепа и всем его служащим.

В целях изыскания средств исполком Совдепа своим решением от 22 марта 1918 года сразу же по окончании съезда обложил зажиточных горожан Кузнецка (купцов, торговцев, частных владельцев предприятий) единовременным повышенным налогом (Н. В. Метелкин называл это контрибуцией) на сумму в 20 тысяч 780 рублей. В помещении Народного дома был проведен митинг с жителями города, на котором огласили список лиц, обложенных налогом. Но купечество и торговцы, владельцы частных предприятий указанную сумму вносили медленно, а кое-кто вообще всячески уклонялся. Когда исполком, опираясь на свой актив, красногвардейцев и народную милицию, принял к неплательщикам репрессивные меры (обыски, изъятие ценностей), кузнецкая городская буржуазия и многие обыватели из мещан ополчились против Совдепа.

В целях изыскания средств исполком и финансовый отдел приняли решение собрать с крестьян-налогоплательщиков в селах и деревнях уезда недоимку за 1917 год (освобождались от уплаты беднейшие крестьяне, вдовы, солдатки). Было начато составление документа для налогообложения населения уезда на 1918 год. Все это проводилось под контролем и при непосредственном участии казначея Совдепа К. И. Талдыкина.

В ответ на установление Советской власти в Кузнецке и во всем уезде местная буржуазия организовала широкий заговор. Уже 22 марта 1918 года исполком Совдепа рассмотрел вопрос о заговоре в связи с доставкой под охраной солдат из Кольчугинского рудника в Кузнецкую тюрьму казачьего офицера Худякова и Арташевского. В ходе следствия выяснилось, что корни заговора из Кузнецка распространялись на села Кольчугинское, Ильинское и другие, что в заговоре замешаны отставной генерал Путилов, проживающий в Кузнецке, бывший председатель Кузнецкой уездной земской управы Нилов, служащие и члены земской управы Огородников и Герус, бывший начальник тюрьмы Александров, житель села Ильинского Голубьев и другие. Специальная следственная комиссия из членов исполкома продолжала вести расследования о заговоре, арестована часть известных заговорщиков, но тайная подпольная деятельность продолжалась.

В ответ на мероприятия Совдепа об установлении твердых цен на продукты сельского хозяйства, по сбору недоимок за 1917 год и обложение единовременным налогом зажиточных горожан, подстрекаемые эсерами и их агентами, буржуазные элементы, в том числе бывшие царские чиновники и офицеры, свободно разгуливавшие по городу, с участием бывших фронтовиков из мещан собрались в одном из зданий Подгорья на митинг в тайне от Совдепа, намереваясь создать свою организацию и избрать свой центр — «Совет фронтовиков». Узнав о цели митинга, организованного буржуазными элементами, исполком Совдепа срочно послал четырех членов исполкома на митинг с наказом не допустить создания контрреволюционной организации. Но члены исполкома Совдепа не смогли ничего сделать. На митинге в их адрес сыпали угрозы, выкрикивали призывы с оружием в руках выступить и арестовать членов исполкома Совдепа.

Избранный контрреволюционный «Совет фронтовиков» от имени якобы солдат потребовал допуска своих представителей на заседания исполкома Совдепа и удаления некоторых членов из его состава. Это было открытым выступлением местной контрреволюции, в связи с чем исполком Совдепа на заседании 23 апреля 1918 года принял постановление: «1. Оцепить вооруженной силой здание митинга и арестовать его зачинщиков и инициаторов организации солдат.

2. Объявить город на военном положении с 12 часов ночи с 23 на 24 апреля 1918 года, о чем довести до сведения Совнаркома в Москву».

Хотя исполком Совдепа распустил враждебную организацию, она все же существовала. Вот в такой сложной внутренней обстановке оказался актив Совдепа к маю 1918 года. А в мае в связи с выступлением в Забайкалье белогвардейцев против Советской республики по телеграфному требованию Центросибири на борьбу против атамана Семенова из Кузнецка была отправлена рота красноармейцев.

В конце месяца вдоль линии Сибирской железной дороги подняли мятеж бывшие военнопленные — белочехи, отправляемые через Сибирь на родину. К чехам примкнули русские офицеры и всяких мастей контрреволюционеры. Белочехи заняли Новониколаевск (ныне Новосибирск), Мариинск и другие железнодорожные станции. Они всюду расправлялись с активистами Советской власти, производя массовые расстрелы, устанавливая на занятой местности белогвардейскую власть, ликвидируя Совдепы.

Продвигаясь дальше на восток, к Томску, один из эшелонов вооруженных белочехов от станции Юрга был направлен в район Кузбасса с целью ликвидировать здесь Советскую власть. Против них из Кузнецка, Кольчугина (Ленинска-Кузнецкого), Щегловска (Кемерова) и других мест Кузнецкого и Щегловского уездов были направлены красногвардейские части, которые в районе станции Арлюк (недалеко от Кемерова) дали бой белочехам.

На сегодня историкам неизвестна дата отправления красногвардейцев из Кузнецка в район Топок, где они должны были слиться в единый сводный отряд со щегловскими красногвардейцами и совместными силами выступить против белочехов, дать бой на станции Арлюк. Как пишет в своих воспоминаниях бывший в то время военным комиссаром Кузнецкого уезда Н. В. Метелкин, рано утром 26 мая 1918 года его из дома по тревоге вызвали в Совдеп. Председатель Совдепа А. Г. Петраков сообщил о полученной телеграмме, в которой сообщалось о захвате белочехами Новониколаевска. А к вечеру того же дня, в 4 часа, была получена телеграмма о занятии белочехами Мариинска.

Далее Н. В. Метелкин пишет, что дня через два-три (выходит, что 29 и 30 мая 1918 года) в Народном доме Кузнецка около 8 часов вечера был созван митинг, на котором А. Г. Петраков сделал сообщение населению города о контрреволюционном выступлении белочехов, о занятии ими Новониколаевска и Мариинска, призвал записаться в Красную гвардию. По утверждению Н. В. Метелкина, присутствовавшие на митинге горожане к призыву А. Г. Петракова отнеслись пассивно, а со стороны зажиточных слышались едкие реплики и злорадное похихикивание. В этот вечер на митинге и в последующие дни ни один кузнечанин не записался в Красную гвардию. Старожилы рассказывают, что на том митинге присутствовали и заговорщики, у которых были свои цели.

По окончании митинга, затянувшегося до полуночи, жители города, красногвардейцы и члены Совдепа стали расходиться по домам, каждый в своем направлении.

Комиссар Совдепа по народному образованию Иван Яковлевич Медведев вместе с Константином Ивановичем Талдыкиным шли рядом. Только свернули с Береговой и прошли немного по Казачьей, как вдруг из рва раздались выстрелы. Как рассказывает И. Я. Медведев, почувствовав ранение, он упал и притаился. Упал и К. И. Талдыкин, будучи тяжело раненным, он стонал. Вдруг из рва выскочили какие-то люди, подошли к раненым. Один из белобандитов сказал, указывая на И. Я. Медведева: «Этот уже готов, а второго надо пристрелить». В упор из нагана он выстрелил в К. И. Талдыкина, после чего тот замолчал. Бандиты сразу скрылись в овраге. После этого И. Я. Медведев пробрался в соседний огород.

Константин Романович Псарев, комисс[...] охраны Совдеп[...] выстрелы, уже [...] Картасским руч[...] возвратившись [...] дом, он застал [...] Зубова, Метелки[...] других членов [...] красногвардейцев [...] и Псарев, возвр[...] Народный дом, [...] даже не успели [...] собрания. Будуч[...] ны, К. Р. Псарев, [...] телкин с частью [...] дейцев прибежал[...] убийства К. И. Т[...] осмотрели все кус[...] освещая спичкам[...] не обнаружили. Т[...] Талдыкина было [...] Народный дом.

По случаю убий[...] Талдыкина Совд[...] чрезвычайное засе[...] котором принял[...] срочно произвест[...] всех, кто внушал [...] в контрреволюцио[...] виях, в первую [...] офицеров. Под р[...] К. Р. Псарева и Н. [...] кина две групп[...] гвардейцев прочес[...] ские улицы и к у[...] вали ряд офицеро[...] рова, Л. Федоров[...] рева и других.

* * *

Тело убитого белогва[...]цами казначея Совдепа [...] Талдыкина на второй де[...] Народного дома было пер[...]сено в помещение, где ра[...]лагался исполком Сов[...] (нынешний ликеро-водоч[...] завод). После анатомир[...]ния, перед похоронами, [...] с телом покойного стоя[...] специально сколоченном [...]стаменте с крышей, за[...]щающей от палящего сол[...] На третий день после зло[...]ского убийства, при боль[...] скоплении жителей гор[...] соблюдая торжественно-[...]урную церемонию, К. И. Т[...]дыкина похоронили на [...]нецком городском кладб[...] (где теперь сад алюмин[...]ков). Марфа Елизаровна Т[...]дыкина приезжала из Ку[...]деевского на похороны муж[...]

Старейший житель Кузн[...]ка Денис Атемьевич Бык[...] сообщает, что могила бы[...] вырыта почти рядом с кла[...]бищенской церковью. Груп[...] красногвардейцев произве[...] салют из винтовок.

На месте, где был уби[...] К. И. Талдыкин, по распор[...]жению Совдепа была пол[...]жена бетонная плита-камен[...] и вокруг нее установле[...] металлическая ограда.

В 1924 году останки К. И. Талдыкина с городского кладбища перезахоронили в братскую могилу на Советской площади, где к тому времени были погребены активисты Советской власти, погибшие в борьбе с бандитами,—Тимофей Филиппович Харьков (17 июля 1920 года) и Никита Шалунцов ([...] 1924 года). Перезахоронили с кладбища также заместителя председателя Совдепа Николая Ивановича Коновалова, двух красноармейцев, убитых белогвардейцами в день отступления Совдепа из Кузнецка в июне 1918 года.

* * *

Отдавая дань уважения революционерам, погибшим в борьбе за Советскую власть в годы революции и гражданской войны, в связи с реконструкцией в Кузнецке Советской площади в конце июля 1960 года останки всех захороненных в братской могиле, в том числе и К. И. Талдыкина, вторично перезахоронили в сквере Борцов революции. Туда же, в отдельное место от общей могилы и установленного обелиска, была перенесена каменная плита, так называемый камень Талдыкина.

В год семидесятилетия Советской власти, чествуя павших за свободу и счастье трудового народа героев, приди, читатель, в сквер Борцов революции, поклонись и братской могиле, и камню Талдыкина.

В. ДЕВЯТИЯРОВ,
член КПСС с 1946 года.